

18+

Песни Северного Моря

Сборник сказок-фэнтензи

Мария Бэгшоу

Мария Бэгшоу
Песни Северного моря

«Автор»

2020

Бэгшоу М.

Песни Северного моря / М. Бэгшоу — «Автор», 2020

Англию не просто так считают местом предельной концентрации мистики и волшебства. Здесь ты всегда чувствуешь присутствие необъяснимого — у пенной кромки берега, под увитым плетями плюща вековым деревом, у говорливого ручья на дне ущелья или под стенами разрушенного замка... Цепкие образы местных легенд моментально впиваются в воображение и продолжают жить в нем вопреки твоим желаниям и намерениям. Остается просто закрыть глаза и наблюдать... В сборнике — 7 авторских историй, основанных на байках и мифах графства Северный Йоркшир.

© Бэгшоу М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Вместо вступления	5
Зов	7
Замок Килтон	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мария Бэгшоу

Песни Северного моря

Вместо вступления

– Ты знаешь, здесь видели живых русалок всего какую-то сотню лет назад. Говорят, они до сих пор тут водятся... – Ричард бросил фразу через плечо так непринужденно, словно речь шла о лобстерах или китах. Я хмыкнула в ответ. Отличная шутка для человека, который уезжает на ночное дежурство, оставляя жену одну в коттедже с трехсотлетней историей.

Муж, похоже, прочитал мои мысли. Бросил беглый взгляд на темное окно, будто хотел убедиться, что нас никто не подслушивает, и многозначительно добавил:

– Я не шучу. Это очень... Очень странное место.

Очередной порыв весеннего шторма тут же простучал костяшками пальцев по стеклам, словно подтверждая сказанное. В животе что-то неприятно сжалось. Даже не знаю, что меня больше напугало. То, что мы живем в деревне, где на законных основаниях водится всякая необъяснимая нечисть, или то, что мой мужчина искренне во все это верит.

Я вспомнила, как пару дней назад, уложив детей спать, решила прогуляться до моря. От нашего дома до него метров триста. Нужно пройти вдоль реки по узенькой улочке, которая обрывается вниз, к ручью, высокой стеной, защищая прибрежные дома от штормовых набегов. Перейти мостик и сделать еще сотню шагов до гавани.

В ту ночь прилив был высок, но море дышало ровно и спокойно. Но только я шагнула на волнорез, как почувствовала пробирающий до каждой косточки холод, словно перешла в другую зону. Темнота, вода и огромное пространство, полное неизвестности – только от осознания этого уже можно потерять равновесие. Кажется, что в этой мгле притаилось нечто, что уже распластало свои жадные объятья в ожидании. Еще пара шагов – и оно проглотит тебя целиком...

С конца волнореза ободряюще подмигнул зеленый маяк. “Сама себя пугаю,” – я передрянула плечами, пытаясь сбросить странные мысли, и пошла дальше.

На краю бетонной стены было тихо и хорошо. Домики на причале казались совсем игрушечными. Они, как солдаты, подравнялись вдоль береговой линии и поблескивали золотыми медалями-окошками. Местный паб, сияя прожекторами над вывеской “Треска и лобстер”, ронял блики на воду залива, рисуя дрожащие цветные дорожки. Время от времени появлялись люди – входили внутрь или выходили покурить. Даже в окнах можно было разглядеть какие-то силуэты. Играла музыка.

Но я как будто была отрезана от звуков, идущих с берега. Они, как искры фейерверка, гасли в воде, не долетая до стены. Волнорез превратился в коридор между двумя мирами. Легкомысленным человеческим и... бездной. Именно таким кажется море в ночной темноте. И особенно настораживает, когда оно спокойно.

Где-то внизу плескалась вода, сослепу натыкаясь на камни, проникала в расщелины и пела оттуда гортанным гулом. Днем среди криков чаек, голосов туристов и прочего шума этих звуков не замечаешь. Но ночью ухо с каждой секундой начинает различать все больше оттенков и партий в булькающей какофонии. Море словно оживает, заводится, окутывает и затягивает...

Не прошло и пяти минут как спокойствие сменилось необъяснимой тревогой. Прелесть уютной бухты уже не умиротворяла, Я пошла обратно, к берегу, пытаясь отогнать странное чувство, что кто-то холодным взглядом сверлит мне спину. Воображение тут же стало рисовать странных угловатых существ с длинными пальцами. Они выползали на камни и провожали

меня мутными глазами. Совсем как те мысли, которые в самом начале пути навязчиво цеплялись за благодатную фантазию.

Может, и правда туманный остров не просто так считают местом предельной концентрации мистики и волшебства. Стоит остаться с ним один на один, как моментально чувствуешь присутствие чего-то необъяснимого – у пенной кромки берега, под увитым плетями плюща вековым деревом, у говорливого ручья на дне ущелья или под стенами разрушенного замка...

Цепкие образы местных легенд моментально впиваются в воображение и продолжают жить в нем вопреки твоим желаниям и намерениям... Остается просто закрыть глаза и наблюдать...

Зов

– Глянь, что за прелесть! – Най хищно растопырила коготки и замерла.

Лучи света медленно ползли сквозь толщу воды, и причудливая рыбка охотно ловила гладкой спиной их радужные блики, а на каждом острие ее четырёх пёрышек играло маленькое яркое солнце:

– Ты когда-нибудь видела что-то подобное? Лала!

– Да погоди, тут ещё один... – Лала суетилась над очередной ловушкой. – Побросают бесхозные, а эти путаются да помирают никому не нужные. Ах ты!!!

Она скривилась в гримасе боли и, выпустив лобстера, принялась растирать укушенную кисть. Най засмеялась было над неловкостью подруги, но в следующую секунду взвизгнула сама...

Удочка запрыгала, выдернув Марка из короткого забытья. И как его угораздило задремать, сидя на такой узкой, неудобной лавке? Он тряхнул бородой, пытаясь прийти в себя. В голове звенели отголоски женских голосов – опять бабы снились... Пожалуй, и правда надо завязывать торчать в море сутками и подумать о том, чтобы завести постоянную подружку... Черт, клюет же!

Опомнившись, он вскочил на ноги и резко подёрнул удочку вверх. Та легко поддалась. Но ещё до того, как новенькая блесна вылетела на поверхность, рыбак уже понял, что опоздал. Ругнувшись с досады, собрался закинуть снова, но тут его внимание привлек какой-то мусор на блесне.

Марк поймал леску. На зазубренных пёрышках радужной рыбки поблескивал мелкими капельками моток спутанных волос яркого изумрудного оттенка. Рыбак поежился – меньше всего ему ходелось гадать, кому там, на дне, мог принадлежать этот локон. Да нет... с таким

цветом точно не человеку. Мало ли заплесневевшего хлама тут носит течением – с чего бы ему вообще размышлять об этом.

Он хотел уже было отправить странную находку за борт, но тут почему-то в памяти возник дед, который при каждом удобном случае любил повторять, что море любит чистоту. Случись при нем сплунуть в воду или выкинуть самокрутку – он заведет такую бесконечную тираду, что не рад будешь. Особенно, когда до прилива, который позволит вернуться в гавань, еще часов шесть, а ты один на один с ним в лодке. Марк еще раз взглянул на загадочный локон, задумчиво скрутил его и сунул в карман жилетки.

Най, скривившись, обиженно потирала затылок. Коварная блесна как раз пролетела сквозь ее растрепанную подводным течением гриву, вырвав приличный клочок.

Лала тут же забыла о прокушенной руке, метнулась к подруге и, вцепившись ей в волосы, как обезьянка, начала судорожно перебирать их:

– Вырвал да? Только не говори, что вырвал?

– Да, что ты делаешь, отцепись! – завизжала Най, пытаясь вырваться и взбивая хвостом водоворот.

– Глупая, глупая, глупая! – Лала вдруг бросила подругу, взлетела над ней на пару метров и задрала лицо наверх, к льющемуся сквозь толщу воды свету. – Неужели не выбросит...

Наконец, сообразив, что произошло, Най замолчала и, стыдливо поджав губы, тоже подплыла повыше.

Она знала, что любая вещь, переданная человеку из рук русалки, не сулит ему ничего хорошего. По сути, это тот же самый приворот, что делают земные девицы, только еще хуже. Морское заклятье забирает душу избранника целиком, прицепом пробивая дыры в благополучии его дома и здоровье близких ему людей.

Этой магией русалки в совершенстве владели еще в те времена, когда волшебные миры существовали бок о бок с человеческим. Люди не просто верили в русалок, они умели находить с ними общий язык и использовать их способности себе на пользу. Морские девы и правда нередко помогали рыбакам – пригоняли хороший улов или даже спасали от кобраклекрушения, предупреждая заранее о том, что надвигается буря. Однако, случалось, что за свою помощь они потом требовали плату, которая часто оказывалась непомерно высока.

Но времена менялись, человеческий мир совершенствовался. Рыбаки стали полагаться не на удачу и расположение морских дев, а на технический прогресс, испытывая к морю и его обитателям все меньше уважения. И волшебный мир предпочел потихоньку раствориться в глубинах, чтобы самому не превратиться в легкую добычу.

Тем не менее, древняя магия матерей морского рода все еще продолжала работать – это Най знала наверняка. Не случайно им с детства твердили, что надо быть осторожными и никак не соприкасаться с людьми...

Лала тем временем была близка к отчаянью:

– Неужели забрал... Ну вот зачем, зачем ему клочок твоей шерсти!

– Это у тебя шерсть, – Най попыталась отшутиться. – А из моих прекрасных локонов редкого цвета, может выйти, скажем, премиленький амулетик.

Лалу шутка разозлила еще сильнее.

– Ты правда не понимаешь? Разве не помнишь, что русалочье заклятье бьет в обе стороны. Тем более, тут речь идет не о банальной ракушке или камешке, а о части твоего собственного тела. Хочешь, чтобы тебя следующим приливом вынесло на их пляж? Поверь мне, коли это случится, тебя не просто забьют палками, а увезут в город, засунут в прозрачный ящик с водой, будут тыкать иголками и светить лучами в глаза, чтобы понять, что ты за зверь. Нет, уж лучше быть насмерть затоптанной рыбаками, чем такое...

– Ох, Лалочка, тебе надо меньше копаться в мусоре, который падает с лодок. Особенно в газетных вырезках... – брезгливо фыркнула Най. – Хорошо, хоть читать не умеешь. А то представляю, что там за подписи к этим отвратительным картинкам...

Она замолчала, прикидывая что-то. Потом шумно выдохнула, словно принятое решение далось ей не так просто:

– Ладно, пойду заберу. А то жалко парня. Надеюсь, он хотя бы симпатичный....

– С ума сошла!

Бледно-зеленые глаза Лалы округлились, от чего стали еще более бесцветными. Но Най на нее даже не взглянула. Она вытянулась в струнку, колыхнула воду хвостом и словно ракета в одно движение взлетела вверх. Под самой лодкой русалка замерла, прислушавшись к чему-то, потом перевернулась вниз головой и слегка толкнула днище хвостом...

Лодка качнулась.

– Что за дьявол? – вырвалось у Марка.

От неожиданности он едва не выронил удочку. Море было спокойно, и лишь едва уловимая рябь убаюкивала легкое суденышко. Что ж это было? Неужели кит? Но он не так далеко ушел от берега, чтобы встретить морского исполина. Всякое, конечно, бывает...

Рыбак на всякий случай поправил спасательный жилет и, вытянув шею, покосился за правый борт. “Может, просто волна набежала. Странный денек сегодня...”

Не заметив справа никаких признаков движения под водой, он повернулся к левому борту и чуть не свалился с низенькой лавки, издав какой-то сдавленный хрип вместо вопля ужаса.

Первое, что он увидел, были длинные руки с тонкими пальцами. Кожа невероятной бледности казалась почти прозрачной. Сквозь нее даже проглядывали сосуды и мышцы синевато-зеленого цвета. На секунду Марк подумал, что на борт лодки каким-то образом выбросило утопленника, но тут его взгляд встретился с живыми ярко изумрудными глазами. Они впились в него с такой силой, что стало трудно дышать а череп изнутри расперла невыносимая боль.

Русалка висела на борту, зацепившись за него локтем левой руки, а правую призывно тянула к рыбаку:

– Марк... Ну чего же ты, бедненький, не бойся.

Най уже давно не удивляло, что она знает имя каждого двуногого, даже заведя его издали. Ей говорили, что это свойственно всем морским девам. Именно эта способность и помогала им раньше выманить мужчин на зов.

Когда их мир оказался под угрозой, матери рода строго запретили использовать этот дар. Но молоденькая русалка иногда привлекалась, проплывая по дну на спине и глядя на темные брюшки покачивающихся лодок и катеров. Под каждой тенью ей приходило имя сидящего там рыбака и она тихонько повторяла его. Най считала, что просто тренирует природные навыки, не имеющие ничего общего с магией. Она даже не догадывалась, что в это время каждый из мужчин там, наверху, вздрагивал и начинал озираться по сторонам.

Но так близко рыбака Най видела впервые. Иногда она наблюдала за ними со скалистой отмели, окружающей гавань. За крупными валунами, которые омывало уходящее с отливом море, легко было остаться незамеченной. Она смотрела, как здоровые бородатые мужики разгружают свои лодки – кидают друг другу увесистые ящики, частенько сопровождая броски крепким словцом. От них за милю веяло той опасностью, которой пахнет только человек, но русалку этот запах, скорее, будоражил, чем пугал. А больше всего ее волновали рассказы бабки о том, как эти злобные существа способны мгновенно терять волю, откликнувшись на зов. Каждый раз ей так хотелось попробовать позвать кого-то из них, но было страшно. Причем, она не столько боялась нарушить запрет матерей, сколько оказаться нос к носу с двуногим, не понимая, что делать дальше.

Най вдруг подумала, что вполне могла видеть этого бородача среди тех грубиянов на берегу. Но чем дольше она смотрела на то, как беспомощно он барахтается перед ней в лодке, тем быстрее улечивался ее собственный страх.

– Ты к-кто? – запинаясь пробормотал Марк, хотя ответ был очевиден.

Най растянулась в прекрасно кровожадной улыбке. Власть над рыбаком все больше опьяняла ее, пробуждая древние инстинкты. Она почти забыла про свою цель – больше всего ей сейчас хотелось подобраться к человеку поближе.

– Не бойся меня... Тише, милый...

Русалка потихоньку принялась ползти вдоль борта. Голос ее стал ниже, слова тянулись, как загустевший сладкий сироп, обволакивая сознание рыбака и, кажется, ее собственное.

Марк весь как-то обмяк. Страх вдруг ушел вместе с болью и удушьем, его накрыло, будто плотным одеялом, под которым было тепло и темно. И только красивое изумрудное свечение и немного резкий запах стоялой воды маячили где-то совсем рядом, но от этого голову дурманило еще сильнее. Он почувствовал, как его щеки коснулась прохладная рука, пахнувшая солью и рыбой, и услышал все тот же густой голос уже у самых губ:

– Поцелуй меня, ну же...

И в следующую секунду он провалился в стремительный водоворот, окончательно перестав соображать, что происходит.

Подчиняясь какому-то инстинктивному порыву, русалка начала медленно сползать вниз, увлекая Марка за собой. Вот он уже перегнулся через борт так сильно, что еще немного и выпал бы, но тут Най вдруг выпустила его из объятий и с плеском шлепнулась в воду.

Лала снова дернула подругу, но на этот раз не за хвост, а за руку, пытаясь привести ее, наконец, в чувства:

– Очнись, Най! Волосы!

Сообразив, что чуть не наделала делов, Най снова взлетела над водой, обвила тонкие руки вокруг шеи все еще зачарованного Марка и прошептала:

– Куда ты дел мой подарочек, бесстыдник?

На удивление, он сразу ее понял, вытянул из кармана зеленый локон и, словно великовозрастный дурачок, глупо хлопая ресницами, протянул ей.

– Вот спасибо, мой хороший. – Она собрала его бороду в кулачок и легонько притянула к себе. – Ну... не забывай меня.

Он хотел было опять прильнуть к ее губам, но русалка, смеясь, оттолкнула его вглубь лодки, сиганула в воду и на всякий случай крепко хлопнула по ней хвостом, окатив беднягу с ног до головы ледяной водой.

– Ты что творишь, рыба глупая?! – Лала была вне себя. – Матери от нас чешуи не оставят, если узнают!

– Лалочка... это так... так... Невероятно! – Най все еще не могла отдышаться и от возбуждения пропускала мимо ушей все проклятья подруги. Пару минут назад она каждой клеткой своего существа прочувствовала тот самый настоящий русалочий дух и поняла, почему ее прабабки с таким голодным рвением таскали с лодок рыбаков...

Наверху послышался шум мотора – темное брюхо лодки быстро удалялось в сторону берега.

– Слава китам, очухался. А что если бы кувыкнулся за тобой, дура ты похотливая. Ох, что нам теперь будет за это, даже не представляю...

– Да никто не узнает, ты же не выдашь? – Най заговорчески обняла подругу за плечи.

– С ума сошла! Да сгниет у меня язык, если я хотя бы заикнусь про этот позор. Только вот твой женишок сейчас поднимет на уши всю деревню...

– Нет... Он не расскажет. – Най задумчиво облизнула губы, глядя вслед моторке. Солнце над большой водой стояло еще высоко, значит, вода уйдет с отмели только к закату. И наверняка, кто-нибудь захочет прогуляться перед сном... Она позаботится, чтоб захотел...

Замок Килтон

Люсия поднялась на башню. Вечернее солнце уже перекаатилось на другую половину неба и теперь ярко освещало противоположный склон оврага, зато над замковыми стенами висела долгожданная прохлада. С реки потихоньку ползли ранние сумерки – наступало любимое время.

Ей нравилось сидеть на северной стене и смотреть на лес, который разросся по всему ущелью. Когда-то высокие деревья вокруг замка можно было пересчитать по пальцам. Заросли ежевики аккуратно обрамляли стены, а не лезли из всех щелей. За длиной травы по склонам тщательно следили крестьянские козы, и они же прокладывали многочисленные тропинки вниз к водопою, которыми потом с радостью пользовались жители замка.

Люсия смотрела вниз, угадывая силуэт реки сквозь пышные кроны деревьев, и вспоминала детство. Ту его счастливую пору, когда здесь еще всем заправляли ее родители. Как она любила этот лес. Даже сейчас смотреть на него было намного приятнее, чем на то, что осталось от ее дома...

Она вздохнула и вдруг почувствовала знакомый запах. И хотя он был не особо приятным, она не смогла сдержать улыбки:

– Давай, вылезай уже. Хватит за мной шпионить.

Кусты ежевики затрещали и в разломе стены показалась косматая голова. Кургузо переваливаясь на кривых ногах, тролль пробрался во внутренний двор и виновато уставился на Люсию. Будучи рассекреченным слишком быстро, он, видимо, еще не успел придумать, что делать дальше. А та, довольная своей наблюдательностью, с воодушевлением продолжила распекавать бедолагу:

– Что за дурацкая привычка, не понимаю! Столько лет с тобой знакомы, а ты никак не можешь просто подойти и поздороваться. Или тебе нравится нарочно обдирать зад о колючки? Вот скажи мне, что нового ты надеешься увидеть из своей засады? Может, ждешь что я заголюсь, решив переодеться прямо тут, на стене?

Она вдруг сама осознала всю нелепость своих слов, запрокинула голову и захохотала так, что чуть не свалилась со стены. Даже пристыженный гость не удержался и хмыкнул.

– Ну да, наверное, привычка... – пробасил он. Сколь бы давно они ни знали друг друга, а все равно при каждой встрече с хозяйкой замка тролль испытывал лютую неловкость. Так и сейчас, чтобы как-то скрыть смущение, он начал ковырять ногой булыжник у стены. Идея оказалась удачной. Камень поддался, и из-под него в панике побежали в разные стороны перепуганные мокрицы. Увидев их, чудовище тут же забыло про присутствие дамы, присело на корточки и с азартом принялось отправлять насекомых в рот.

– Ах, боже мой! Ты не мог оттрапезничать до того, как явился сюда? – Люсия картинно закрыла рот рукавом, делая вид, что ее сейчас стошнит. – Ну почему в этот прекрасный вечер небо посылает мне такого компаньона!

Сквайерша лукавила. Несмотря на знатное происхождение, ее всегда тянуло к собеседникам попроще. Рано лишившись родительского тепла, она наелась досыта придинок опекунов, которых, конечно же, больше интересовало ее наследство. Все это капля за каплей копило в ее крови ненависть к знати и вызывало внутренний бунт, который дополнительно подпитывался генами отчаянного деда. Того, что в свое время чуть было не устроил тут вооруженное восстание, защищая бедняков от поборов местной церкви, которая совсем перестала чувствовать меру.

Интересно, что бы сказал славный Роберт де Твейг, узнав, что его единственная внучка лишилась всех прав на земли и поместья их рода? По закону, до тех пор, пока сиротка не выйдет замуж, всем распоряжался местный правитель. Естественно, и подбор выгодного жениха оставался за ним.

Браки по расчету в ту пору не были новостью. Но Люсия решила хоть в чем-то действовать наперекор вершителям ее судьбы. “Уж если и есть хоть что-то, чем я могу распорядиться по своему усмотрению – пусть так и будет”, – с этой мыслью юная леди отправилась на конюшню и торжественно вручила свою невинность красавцу конюху, который хоть и не скрывал симпатии к хозяйке, но такого поворота все равно не ожидал. Однако спорить, понятно, не стал и вряд ли был разочарован...

Хозяйка замка самодовольно улыбнулась, вспомнив, как вытянулись лица у семейки ее жениха, когда обнаружилось, что без пяти минут невеста беременна уже четвертый месяц. Конечно, их слюняй-сынок никакого отношения к этому не мог иметь. В душе Люсия даже ждала скандала, но эти алчные Латимеры просчитали весь возможный доход и быстренько согласились записать еще не рожденного малыша на свою фамилию. И от этого стали в ее глазах еще омерзительнее...

Как она вытерпела их целых 10 лет – для нее так и осталось загадкой. И все равно вернулась обратно в свой дом. Простояв все эти годы без хозяина, замок был изрядно запущен, но все-таки она чувствовала себя здесь, на своей земле, намного лучше. И даже обвалившиеся кое-где стены не могли омрачить радости вновь обретенной свободы. Она с нежностью погладила камни, опутанные плющом. В голове снова поплыли картинки...

– Пойдем что ли сегодня ночью к деревне прогуляемся? – кашлянул тролль, вырвав ее из сладких воспоминаний.

Он, конечно, был весьма уродлив и глуп, но в этом лесу только с ним Люсия могла от души повеселиться и как-то скоротать однообразно текущее время. Ей нравились его нелепые и частенько сальные шутки и то, как он немедленно смущался, едва брякнув их. Своей неотесанностью и грубостью он частенько напоминал ее многочисленных любовников из дворовых работяг или солдат, которых она перебирала со скуки после развода. И это почему-то трогало ее сердце.

– Ты никак на свидание меня зовешь?

От такого вопроса тролль даже как-то приосанился. Он хоть и понимал, что Люсия подначивает его ради смеха, но ее игривый тон все равно был ему приятен. Но не успел он расправить невидимые крылья, острая на язык сквайерша быстро шмякнула его на землю:

– По девкам соскучился что ли? Так не надо было мост ломать – сидел бы сейчас под ним да хватал их за ляжки.

– Да ну тебя, – Тролль вдруг со злостью поддал ногой скovyрнутый булыжник так, что тот со свистом вылетел со стены. И тут же шумно выдохнул, заставив листья плюща свернуться от зловонного дыхания.

Люсия поджала губы. Теперь уже ей стало неловко за свои слова и она прекрасно понимала, почему. Но сквайерша была слишком гордой, чтобы признать вину напрямую.

– Ладно, уломал, черт языкастый, – как ни в чем ни бывало улыбнулась она. – Пойдем, поглазеем на людишек, может, и шуганем кого – давно я не веселилась.

Она легко спрыгнула вниз с четырехметровой стены и, снова напустив на себя вид кокетки, томно закатила глаза:

– Только мне, пожалуй, надо переодеться к выходу, а то я совсем растрепана....

– Да ну тебя! – повторил Тролль, но на этот раз больше с нежностью, нежели с раздражением. – Твоему белому платью вот уже столько лет сносу нет, да и ты в нем прелесть, как хороша.

Он расплылся в кривой улыбке, довольный шуткой, а Люсия только покачала головой, привыкшая к нелепым комплиентам друга.

Речные тролли часто бывают падки на женщин. Обычно они не различают юбки и таскают под мост крестьянок без разбора. Но ее приятель не был таким.

Еще задолго до того, как славный сэр Де Брюс получил эти земли в подарок после Норманнского вторжения, тролль построил каменный мост через ручей, который бежал по дну ущелья по направлению к далекому морю. В те времена никаких поселений рядом с этим местом не было, и переправой никто не пользовался, но речным троллям полагается строить мосты, чтобы было, где жить.

Он обосновался у излучины, где река, уткнувшись в почти отвесную стену, круто заворачивала под почти прямым углом. Стиснутая каменными берегами вода здесь бурлила с особым остервенением, по склонам росли уродливо раскоряченные деревья, а солнце редко пробивалось на самое дно оврага – идеальное место для дома.

Когда Де Брюс заложил первый камень замка, тролль занервничал. Добыча в виде человека его мало интересовала. Уединение он ценил больше, чем сытный обед.

Однако люди редко спускались к излучине, пользуясь мостом только по большой нужде. Видать, все же настораживало какое-то необъяснимое чувство... И тролля это более чем устраивало.

Но однажды он проснулся от громкого плеска воды. Высунув морду из-под моста, разбуженный хозяин увидел сидящую на нем девочку. Она набрала с берега пригоршню камней и теперь отправляла их один за одним в реку, болтая босыми ногами и задумчиво глядя на расходящиеся круги.

Любой на его месте сдернул бы нахалку вниз за ногу и сожрал в один прикус, но тролль по привычке решил ограничиться старым трюком. Поднатужился и издал клопочущий рык. Девочка затихла и прислушалась. Потом негромко хихикнула и... рыкнула в ответ. Тролль опешил. И зарычал снова. Девочка ответила. Это было неожиданно и как-то... захватывающе. Так они переговаривались какое-то время, потом девчонку сверху кто-то позвал, она подмигнула своему отражению в воде и убежала. А он остался под своим мостом совершенно обескураженный и сбитый с толку.

В тот вечер тролль заснул с мыслями о странной девчонке и проснулся с ними же, с удивлением обнаружив, что ждет ее визита снова. Она прибежала после обеда, выпрыгнула на середину моста и призывно зарычала.

Тролль едва смог сдержать смех. Но в этот раз он придумал новую игру – кидал “блинчики” из-под моста и слушал, как девочка с азартом считает шлепки. Сам считать тролль, разумеется, не умел, но догадался, что девчонка слишком умна для крестьянки. Вероятно, хозяйская дочь.

Гостья стала приходить почти каждый день. Он не решался показаться – боялся напугать, но и без этого им было чем заняться.

Она всегда много болтала. Тролль, конечно, никогда не отвечал, но стал замечать, что частенько девочка угадывает его мысли, как будто слышит их.

Он стал оставлять для нее маленькие подарки на мосту – безделушки, вырезанные из дерева или сплетенные из соломы. А потом с нежностью наблюдал, как она играет с ними.

Однажды она пропала – не появлялась несколько дней. Он даже решился как-то ночью выползти из своего укрытия и подняться к замковым стенам, но ничего не увидел. Слышал только какие-то отдаленные рыдания и молитвенные пения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.